

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА И ИНВАЛИДНОСТЬ

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-1/226-235

Научная статья

© Е. Э. Носенко-Штейн

ИНВАЛИДНОСТЬ И НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА: ТЕОРИИ, ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

В этой вводной статье автор и руководитель двух исследовательских групп по изучению проблем инвалидности рассматривает причины малой заинтересованности или даже отсутствия интереса российских этнографов и антропологов к такому сложному явлению, как инвалидность, имеющему биологические и медицинские корни, но конструируемому в зависимости от историко-культурного контекста в конкретных обществах (включая религиозные предписания, этнические традиции, социальные роли и др.). В статье кратко описываются возникновение изучения инвалидности / Disability Studies, существующие в этой междисциплинарной области знания модели, темы, которые привлекают внимание зарубежных этнографов и антропологов. Автор также обращает внимание на то, что изучение инвалидности в ряде случаев соприкасается с медицинской антропологией, но не сводится к ней в силу того, что инвалидность не столько медицинская, сколько социокультурная проблема. Автор также видит причины отсутствия интереса отечественных исследователей к проблемам людей с ограниченными возможностями здоровья в глубокой стигматизации инвалидности и преобладанию медицинского подхода к этому социокультурному явлению не только в массовом сознании, но и среди научного сообщества. В статье также рассказывается о создании исследовательских групп в рамках двух российских академических институтов, деятельности участников этих групп и их публикационной активности. В заключении автор представляет статьи, вошедшие в специальный раздел журнала «Вестник антропологии» и посвященные различным аспектам народной медицины применительно к попыткам лечения тяжелых заболеваний и травм, ведущих к инвалидизации, а также восприятию инвалидности в различных культурах (крестьянская культура Русского Севера, традиционная и современная культура абхазов и черкесов).

Ключевые слова: антропология, этнография, инвалидность, люди с ограниченными возможностями здоровья, стигматизация, социальный конструктивизм, медицинализация

Носенко-Штейн Елена Эдуардовна — д. и. н., главный научный сотрудник, ФГБУН Институт востоковедения РАН (Российская Федерация, 107031 Москва, ул. Рождественка, 12). Эл. почта: elednos21@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9952-8582>

* Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, грант № 23-18-00214 «Цифровые технологии и качество жизни людей с ограниченными возможностями здоровья: сравнительный опыт пост-советских стран и Государства Израиль».

Ссылка при цитировании: Носенко-Штейн Е. Э. Инвалидность и народная медицина: теории, полевые исследования, культурные различия // Вестник антропологии. 2026. № 1. С. 226–235.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-1/226-235

Original article

© *Elena Nosenko-Stein*

DISABILITY AND FOLK MEDICINE: THEORIES, FIELD RESEARCH, AND CULTURAL VARIABILITY

In this introductory article the author, the head of two research groups for Disability Research analyzes causes of low interest in studying this phenomenon (or even its absence) among Russian ethnographers and anthropologists. She briefly describes the emergence and history of Disability Studies, models and approaches existing within this interdisciplinary field, issues and topics that are being considered by ethnographers and anthropologists in many countries. The author also highlights the common ground between Disability Studies and medical anthropology, with scholars, specializing in Disability Studies, focusing on the social and cultural aspects of disability as a complex phenomenon rather than the medical problems of disabled people. According to the author, the causes of the low interest in Disability Studies among Russian anthropologists root in the profound stigmatization of disability and in medical approach to this phenomenon, which is widespread not only in the Russian mass consciousness, but also among academic community. The paper also discusses the establishment of research groups for Disability Studies in two Russian academic institutes, their main activities and publications. Concluding the article, the author presents papers that comprise a special section of the journal Vestnik Antropologii (Herald of Anthropology). These papers consider some folk medicine practices for treating serious illnesses and traumas that lead to disability as well as perceptions of impairments in different culture, such as the peasant culture of the Russian North, traditional and modern Abkhaz and Circassian cultures.

Keywords: *anthropology, ethnography, disability, disabled people, stigmatization, social constructivism, medicalization*

Author Info: **Nosenko-Stein, Elena E.** — Ph.D. in History, Senior Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: elednos21@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9952-8582>

For citation: Nosenko-Stein, E. E. 2026. Disability and Folk medicine: Theories, Field Research, and Cultural Variability. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 226–235.

Funding: The study was supported by the Russian Science Foundation, grant № 23-18-00214 «Digital Technologies and Quality of Life of People with Disabilities: Comparative Experience of the Post-Soviet Countries and the State of Israel».

За последние несколько десятилетий предметное «поле» социокультурной антропологии сильно расширилось. Я не буду здесь вдаваться в дискуссию о соотношении этнографии, этнологии и социо-культурной антропологии. Об этом написано много, и точки зрения высказываются различные. Ясно, однако, что в наши дни этнография давно не занимается только описанием и изучением примитивных культур, а также крестьянских культур Европы, что прежде было ее главным исследовательским полем и составляло основную массу этнографических исследований. Это еще более справедливо по отношению к социо-культурной антропологии, в русле которой появляются все новые направления вроде антропологии холода, антропологии туризма, антропологии смерти и пр. В рамках различных направлений антропологии изучают малочисленные этнические, религиозные и иные группы, различные субкультуры и т. п.

Между тем, существует огромные «пласт» проблем, который до сих пор мало изучен отечественными антропологами и особенно этнографами. Я говорю о проблемах людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), включая восприятие инвалидности в различных этнических культурах, жизненные стили этих людей в разных историко-культурных контекстах, репрезентации (в том числе литературе, искусстве, СМИ), особенности конструирования их идентичности, формирование всевозможных стереотипов и автостереотипов, вопросы телесности, сексуальности, гендерные проблемы и многое другое. Это тем более странно, что, по сведениям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), более десятилетия назад люди с ОВЗ составляли около 1/6 населения земного шара (ВОЗ 2011). В странах Глобального Севера таких людей примерно 10–13% населения. В ряде постсоветских стран их от 6% до 8%. Расхождения в цифрах связаны не только с плохим состоянием статистического учета, жесткой социальной политикой в ряде государств или нежеланием людей быть «приписанными» к стигматизированной группе, каковыми люди с ОВЗ являются не только во многих постсоветских странах. Нередко к указанным факторам добавляются еще низкий уровень развития медицины, различные вооруженные конфликты, препятствующие учету и др. Вдобавок, определению численности людей с ОВЗ мешает то, что в разных странах существуют различные критерии определения инвалидности. Ее могут определять исходя из возможности трудиться, т. е. трудоспособности, как во многих постсоветских странах, в том числе в России; исходя из того или иного заболевания или нарушения функции организма, как во многих странах Глобального Севера; исходя из возможностей самостоятельного ведения хозяйства, и / или самообслуживания.

Более того, даже в международных документах и в научной литературе отсутствует общепринятое определение инвалидности. Так, ВОЗ различает а) *impairment*, т. е. отсутствие какого-либо органа/органов, нарушения функций организма физического или ментального свойства, б); *handicap* — трудности в осуществлении каких-либо функций или нормальной жизнедеятельности, вызванные *impairment*; в) *disability*, которое переводят на русский язык как ограничение возможностей (я предпочитаю перевести этот термин как не-возможность) в силу разных врожденных или приобретенных нарушений (Всемирный доклад об инвалидности 2011). Именно последний термин сейчас наиболее употребителен в научных исследованиях, при этом ученые — антропологи, социологи, психологи и пр. — все больше внимания обращают на ограничения, вызванные не столько медицинскими показаниями, сколько навязываемые тем или иным обществом.

Однако, несмотря на разноречивую статистику и терминологию, ясно, что люди с ОВЗ — это многочисленный и неоднородный слой человеческого сообщества. У них имеются свои особенности, возможности и потребности. Они, как и восприятие инвалидности, зависят от существующих в конкретный период религиозных установлений, этнических традиций, социальных ролей, контроля со стороны государства над поведением различных групп. Но, повторяюсь, их проблемы довольно редко становятся предметом исследования отечественных антропологов. На это есть свои причины.

Изучение инвалидности, за последние полвека широко распространившееся за рубежом, в России возникло гораздо позднее. За рубежом пристальное внимание к проблемам людей с ОВЗ было обращено после обеих мировых войн, особенно Второй мировой (когда во многих странах «появилось» множество людей разного возраста и пола, серьезно пострадавших в результате военных действий, голода, жестокого обращения и др.) (Blank 1957; Gerber 2000). Интерес к инвалидности как социальному явлению возрос во второй половине 1960-х гг., когда в Северной Америке и Западной Европе развернулись массовые движения представителей дискриминируемых групп и меньшинств (в том числе людей с инвалидностью) за свои права. Тогда, особенно с 1970-х гг. стало активно развиваться изучение инвалидности (Disability Studies) — междисциплинарной области знания, включившей в себя антропологические, социологические, психологические, правовые, культурологические и другие изыскания (Corker; Shakespeare 2002; Chayne 2009; Campbell 2009; Goodley 2011; Mallett, Runswick-Cole 2014; Watson, Vehmas 2020). С тех пор антропологи внесли очень заметный вклад в изучение инвалидности, в большинстве западных университетов имеются кафедры и центры, где занимаются исследованиями (в том числе антропологическими и этнографическими) многих из уже названных мной проблем. Проходят крупные международные конференции, посвященные специально проблемам инвалидности. Среди них ежегодная конференция ALTER, которую проводит международная ассоциация по изучению инвалидности¹, Nordic Network for Disability Researchers, объединяющая исследователей не только из стран Северной Европы и раз в два года проводящая конференции, где выступают, в том числе этнографы и антропологи из разных частей света². Издаются многочисленные журналы, тоже специально посвященные проблемам людей с ОВЗ, и на их страницах регулярно появляются статьи, написанные антропологами и этнографами (помимо журнала ALTER, издаваемого соответствующей ассоциацией, можно отметить журналы Disability Quarterly, Disability & Society, Disability Literary and Cultural Studies и др.). Иными словами, Disability Studies давно превратилось в самостоятельную область знания со своими моделями и подходами, собственной терминологией (последняя, впрочем, нередко бывает почерпнутой из этнографических изысканий). Антропологические этнографические статьи, посвященные проблемам людей с ОВЗ, регулярно появляются на страницах ведущих антропологических журналов (например, спецвыпуск журнала *Currant Anthropology*, 21 (61), 2020).

В рамках Disability Studies, как уже указывалось, сформировалось несколько подходов к инвалидности, или несколько ее основных моделей. Об этом написано мно-

¹ Сайт организации: <http://alter-asso.org/alter-conferences-2/> (там же можно найти информацию о конференциях, журнале, публикациях и др.).

² Здесь можно видеть, что, несмотря на свое название, эта организация объединяет исследователей из самых разных стран мира: <https://nndr.org/>

жество книг и статей; посвященные моделям инвалидности обзоры есть во многих общих работах по изучению инвалидности; имеются и специальные исследования, посвященные отдельным моделям. Мне также приходилось кратко говорить о них на страницах этого журнала (*Носенко-Штейн 2021a*). Поэтому скажу о некоторых совсем коротко. В прошлом наиболее распространенной была медицинская, или медикалистская модель. В ее рамках инвалидность понималась как результат тяжелого заболевания или травмы, психосоматическая травма, а человек с инвалидностью — как тяжело больной, нуждающийся в заботе и опеке, но неспособный к принятию решений (*Thomas 2007; Helman 2007*). В рамках этой модели была создана система социальной заботы, но человек с ОВЗ изначально воспринимался как худший (аномалия, или девиация) по сравнению с условно здоровым. Немного позже оформилась социальная модель инвалидности, перенесшая фокус исследований с трагедии личности на проблемы дискриминируемой группы. Ее последователи считают инвалидность социальным конструктом, создаваемым в конкретном обществе ради контроля над ресурсами и поведением этой дискриминируемой группы. В русле этой модели появляются исследования, посвященные социальной политике, правам людей с ОВЗ (в том числе различным ограничениям, накладываемые на эту дискриминируемую группу социальной средой), безбарьерной среде и пр. (*Oliver 1996; Shakespeare, Watson 2001; Tregaskis 2002*). Но ее последователи уделяют недостаточно внимания историческим и культурным реалиям, а также реалиям физиологическим и психологическим (включая боль, дискомфорт, механизм гиперкомпенсации и пр.) (*Siebers 2008*). Существует множество других моделей (юридическая, аффирмативная, корпоральная и др.), иногда их считают разновидностями уже названных двух основных (*Jonston 2005; Mallett, Runswick-Cole 2014; Cureton, Wasserman 2020*).

В СССР ситуация была во многом иной. Отношение к людям с инвалидностью было амбивалентным: с одной стороны, труд считался почетной обязанностью всякого советского гражданина, поэтому те, кто не мог работать (или работали не в полную силу), неизбежно рассматривались как люди второго сорта (*Bernstein 2014*); с другой — с самого начала существования Советского Союза возникла и стала расширяться система социальной заботы, хотя и несовершенная, но все же предусматривавшая обучение детей с инвалидностью, вовлечение людей с ОВЗ в трудовую деятельность и пр. В целом же людей с ОВЗ старались не замечать, включая инвалидов войн (*Чуева 2008; Данилова 2009*), они редко появлялись на страницах художественной литературы и искусства, за теми редкими исключениями, когда они, подобно Павке Корчагину или Алексею Маресьеву, героически преодолевали свои недуги и становились полезными членами общества (*Dunham 1989; Носенко-Штейн 2021b*). Это демонстрирует механизм дистанцирования и избегания, а также стигматизации, о которых не раз писали исследователи, изучавшие положение стигматизированных групп в разных обществах (*Allport 1954; Goffman 1963*).

Изучение проблем людей с ОВЗ в СССР осуществлялось по преимуществу в рамках медицинской модели инвалидности. Чаще это были работы скорее практического плана, нежели исследования, и они велись в русле того, что тогда называли дефектологией (впоследствии получившей название коррекционной педагогики), и значительная их часть была посвящена вопросам образования детей (реже взрослых) с различными нарушениями. Это были работы, посвященные сурдологии и сурдопедагогике (по преимуществу обучению детей с нарушениями слуха), тифлологии и

тифлопедагогики (адаптации и обучению детей с нарушениями зрения), тифлосурдопедагогики (обучению слепоглухих детей) и др.

Медицинская модель инвалидности до сих пор широко распространена не только в массовом сознании в нашей стране, но и среди значительной части отечественных ученых. Пионерами в продвижении социальной модели и конструктивистского подхода к инвалидности в России выступили П. Романов и Е. Ярская-Смирнова, чьи работы первоначально были сфокусированы на проблемах социальной работы и социального гражданства (*Ярская-Смирнова 1999; Романов, Ярская-Смирнова 2006*), но впоследствии они обратились к изучению других проблем людей с ОВЗ, в том числе в области социальной антропологии (*Романов, Ярская-Смирнова 2011; Ярская-Смирнова 2011* и др.).

Disability Studies, как уже отмечалось, по своей сути междисциплинарны. Они инкорпорируют подходы и методы, давно апробированные в биологии, медицине, социокультурной антропологии, этнографии, психологии, литературоведении и других науках. Однако в нашей стране до сих пор многие проблемы инвалидности, как я уже отметила, не стали (или редко становятся) предметом изучения этнографов и антропологов, включая медицинских антропологов. Здесь стоит оговориться, что медицинская антропология, успешно развивающаяся в России, сосредоточивает свое внимание на проблемах медицины (в том числе не конвенциональной), биоэтики, здоровьесбережения и пр. (*Харитонова 2014*), что лишь отчасти пересекается с «полем» антропологии инвалидности и — шире — Disability Studies, которые на этих проблемах фокусируются мало, обращаясь к проблемам социальным, культурным, психологическим и т. п. С целью углубленного изучения проблем инвалидности в Институте этнологии и антропологии РАН в 2013 г. была создана исследовательская группа по антропологии инвалидности (руководитель — Е. Э. Носенко-Штейн), в рамках которой проводились многочисленные экспедиции по России (включая Русский Север, Западную и восточную Сибирь, Поволжье), а также в Беларусь, Молдову, Казахстан и Киргизию; издано множество статей в ведущих российских и зарубежных журналах (часть из них можно видеть на сайте группы: www.DisAnth.ru), а также коллективная монография (*Обратная сторона Луны 2018*). Более того, в 2023 г. в Институте востоковедения РАН была создана исследовательская группа «Инвалидность в странах и культурах Востока (руководитель — Е. Э. Носенко-Штейн)», в рамках которой не только антропологи и этнографы, но также востоковеды изучают многие проблемы инвалидности на Северном Кавказе, в Армении, Грузии, Кыргызстане, Казахстане, Израиле. Среди этих проблем отношение к инвалидности в разных культурах (в том числе этнических и религиозных), проблемы эмпатии и агрессии, формирование стереотипов относительно людей с разными формами инвалидности в традиционных и современных обществах), репрезентация людей с ОВЗ в литературе, фольклоре, СМИ и пр. Ученые, осуществляющие различные проекты в рамках этих групп, имеют опыт тематических публикаций на страницах некоторых отечественных журналов. Среди них журнал «Этнографическое обозрение» (2018, № 1), «Преподавание истории в школе» (2019, № 2), «Вестник антропологии» (2021, № 1), «Вестник Нижегородского университета. Серия “Социальные науки”» (2022, № 2), «Вестник Института востоковедения РАН» (2024, № 3).

* * *

В предлагаемой подборке статей с любезного разрешения редколлегии журнала «Вестник антропологии» представлены работы, посвященные некоторым медицинским практикам (применяемым в народной и шире — неконвенциональной медицине) в попытках лечения или минимизации тяжелых заболеваний и травм, ведущих к инвалидизации. Такого рода практики далеко не всегда были успешными, кроме того, люди с разными формами инвалидности неодинаково воспринимались и воспринимаются в различных культурах — и в представленных ниже статьях речь идет также об этом. Они написаны, если можно так выразиться, «на стыке» антропологии инвалидности и медицинской антропологии, ибо, хотя инвалидность и является социокультурным конструктом, воспринимаемым в разные эпохи и разных обществах различно, но в ее основе все же находятся биомедицинские корни (инвалидность «начинается» с визита к медицинскому работнику, лекарю, знахарю и т. п.). Вместе с тем, авторы стремятся рассмотреть именно социальные и культурные аспекты феномена инвалидности.

В написанной по результатам многочисленных экспедиций статье А. В. Фроловой «Народно-медицинские практики и отношение к инвалидности (по материалам Архангельского Севера)», обращается внимание на проблему стигматизации людей с инвалидностью в крестьянской культуре Русского Севера и на причины этого явления. Автор также анализирует различные магические практики и специфику траволечения, распространенные среди севернорусского населения, в том числе попытки минимизировать последствия заболеваний и травм, ведущих к инвалидизации.

Статья Р. Ш. Кузнецовой «Нездоровье и инвалидность в абхазском обществе» написана преимущественно в рамках критикуемого в последние десятилетия медицинского подхода к инвалидности (однако сохраняющего свои позиции в отечественных исследованиях) и отчасти в русле медицинской антропологии. Автор, опираясь на историко-этнографические источники и собственный полевой материал, делает попытку охарактеризовать сложившиеся в Абхазии представления, касающиеся инвалидности. Особое внимание в статье уделяется народно-медицинским практикам, направленным на излечение тяжелых недугов и травм.

Статья Х. Р. Куровой и Н. З. Курова «Народная медицина адыгов и попытки лечения инвалидности в исторической ретроспективе» написана на основе исторических источников, а также полевых материалов, собранных авторами в Турции. В статье описываются приемы врачевания у черкесов, а также анализируется своеобразное отношение к инвалидности, особенно боевым травмам и боли в адыгской культуре.

Эти публикации дают представление лишь о немногих аспектах возможных антропологических исследований медицинских практик в лечении людей с ограниченными возможностями здоровья и отношения к инвалидности в разных культурах. За рамками этой небольшой подборки остались многие проблемы, включая создание инклюзивных пространств в различных объектах культуры и досуга (музеях, театрах, кафе и др.), репрезентацию человека с различными формами инвалидности в фольклоре, конструирование идентичности людей с ОВЗ в различных культурах в прошлом и настоящем и многое другое. Хотелось бы надеяться, что в будущем спектр изучаемых отечественными антропологами вопросов будет существенно расширен.

Источники и материалы

- ВОЗ 2011 — Более одного миллиарда человек в мире имеют какую-либо форму инвалидности // Всемирная организация здравоохранения. 09.06.2011. http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2011/disabilities_20110609/ru (дата обращения: 17.06.2023).
- Всемирный доклад об инвалидности 2011 — Всемирный доклад об инвалидности // Всемирная организация здравоохранения. 2011. http://www.who.int/disabilities/world_report/2011/report/ru (дата обращения: 22.11.2022).
- ALTER — Сайт организации ALTER [электронный ресурс]. <http://alter-asso.org/alter-conferences-2/>
- Nordic Network — Сайт Nordic Network for Disability Research [электронный ресурс]. <https://nndr.org/>

Научная литература

- Данилова Н. Герои в борьбе за свои права: движение инвалидов войн в Советском Союзе и в России // Общественные движения в России. точки роста, камни преткновения. Сборник статей / под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. М.: Вариант ЦСПГИ, 2009. С. 59–82.
- Носенко-Штейн Е. Э. Зачем антропологам изучать инвалидность? (введение в тему) // Вестник антропологии, 2021а. № 1. С. 33–35. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-53-1/33-35>
- Носенко-Штейн Е. Э. Тяжесть стигматов: репрезентация человека с ОВЗ в современной Российской массовой литературе // Koionop. 2021б. Т. 2. № 2. С. 48–69.
- Обратная сторона Луны, или что мы не знаем об инвалидности (теория, репрезентация, жизненные стили). Под ред. А. С. Курленковой, Е. Э. Носенко-Штейн. М.: МБА, 2018. 432 с.
- Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, 2006. 260 с.
- Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Образ власти и власть образа. Большое тело в культуре // Теория моды: одежда, тело, культура. 2011. № 18. С. 91–116. <https://publications.hse.ru/en/articles/74530543>
- Харитоновна В. И. Неконвенциональная медицина в современной России // Медицинская антропология и биоэтика. 2014. № 1 (7). <https://medanthro.ru/?p=2017>
- Чуева Е. «Мир после войны»: жалобы как инструмент регулирования отношений между государством и инвалидами ВОВ // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М.: Вариант, 2008. С. 96–120.
- Ярская-Смирнова Е. Р. Социальное конструирование инвалидности // Социологические исследования. 1999. № 4. С. 38–45.
- Ярская-Смирнова Е. Р. Тело и дискриминация: инвалидность, гендер и гражданство в постсоветском кино // Неприкосновенный запас. 2011. № 6. С. 84–91.
- Allport G. W. The Nature of Prejudice. London: Addison-Wesley, 1954. 537 p.
- Bernstein F. Prosthetic Promise and Potemkin Limbs in Late-Stalinist Russia // Disability in Eastern Europe and the Former Soviet Union. History, Policy and Everyday Life / ed. by M. Rasell, E. Iarskaia-Smirnova. Oxford: Routledge, 2014. P. 42–66.
- Blank H. R. Psychoanalysis and Blindness // Psychoanalysis Quarterly. 1957. Vol. 26 (1). P. 1–24. <https://doi.org/10.1080/21674086.1957.11926043>
- Campbell T. (ed.) Disability Studies Emerging Perspectives. Leeds: Disability Press, 2009. 234 p.
- Chayne R. Theorising Culture and Disability: Interdisciplinary Dialogues // Journal of Literary and Cultural Disability Studies. 2009. Vol. 3 (1). P. 101–104. <https://doi.org/10.1353/jlc.0.0009>
- Corker M., Shakespeare T. Disability / Postmodernity: Embodying Disability Theory. London and New York: Continuum, 2002. 249 p.
- Cureton A., Wasserman D. T. (eds). The Oxford Handbook of Philosophy and Disability. Oxford: Oxford University Press, 2020. 1259 p.

- Dunham V. Images of the Disabled, Especially, the War Wounded in Soviet Literature // *The Disabled in the Soviet Union: Past and Present, Theory and Practice* / ed. by O. William, L. Siegelbaum. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1989. P. 151–164.
- Goffman E. Stigma and Social Identity // *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity* / by E. Goffman. New Jersey: Prentice-Hall, 1963. P. 3–39.
- Goodley D. *Disability Studies: An Interdisciplinary Introduction*. London: Sage, 2011. 217 p.
- Gerber D. F. (ed.). *Disabled Veterans in History*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2000. 348 p.
- Helman C. *Culture, Health and Illness*. N. Y.: Oxford University Press, 2007. 512 p.
- Jonston D. *An Introduction to Disability Studies*. Oxford: David Fulton Publishers, 2005. 186 p.
- Mallett R., Runswick-Cole K. *Approaching Disability: Critical Issues and Perspectives*. London: Routledge, 2014. 180 p.
- Oliver M. *Understanding Disability: From Theory to Practice*. London: Macmillan, 1996. 192 p.
- Shakespeare T., Watson N. The Social Model of Disability: An Outdated Ideology? // *Exploring Theories and Expanding Methodologies. Research in Social Science and Disability* / ed. by S. Barnartt, B. Altman. Vol. 2. Bingley: Emerald Group, 2001. P. 9–28.
- Siebers T. Disability Theory, Boldly Rethinking of the Last Thirty Years from the Vantage Point of Disability Studies. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2008. 231 p.
- Thomas C. *Sociologies of Disability and Illness: Contested Ideas in Disability Studies and Medical Sociology*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007. 213 p.
- Tregaskis C. 'Social Model Theory: The Story So Far // *Disability & Society*. 2002. Vol. 17 (4). P. 457–470. <https://doi.org/10.1080/09687590220140377>
- Watson N., Vehmas S. (eds). *Routledge Handbook of Disability Studies*. London: Routledge, 2019. 562 p.

References

- Allport, G. W. 1954. *The Nature of Prejudice*. London: Addison-Wesley. 537 p.
- Blank, H. R. 1957. Psychoanalysis and Blindness. *Psychoanalysis Quarterly* 26(1): 1–24. <https://doi.org/10.1080/21674086.1957.11926043>
- Bernstein, F. 2014. Prosthetic Promise and Potemkin Limbs in Late-Stalinist Russia. In *Disability in Eastern Europe and the Former Soviet Union. History, Policy and Everyday Life*, ed. by M. Rasell and E. Iarskaia-Smirnova. Oxford: Routledge. 42–66.
- Campbell, T. (ed.) 2009. *Disability Studies Emerging Perspectives*. Leeds: Disability Press. 234 p.
- Chayne, R. 2009. Theorising Culture and Disability: Interdisciplinary Dialogues. *Journal of Literary and Cultural Disability Studies* 3 (1): 101–104. <https://doi.org/10.1353/jlc.0.0009>
- Chouyeva, E. 2008. Mir posle voyny: zhaloby kak instrument regulirovaniia otnoshenii mezhdugo sudarstvom i invalidami Velikoi Otechestvennoi Voyni [World After the War: Complaints as an Instrument of Regulation of Interrelation Between the State and War Disabled People]. In *Sovetskaia sotsialnaia politika: stseny i deistvuiuschiye litsa. 1940–1985* [Soviet Social Policy: Scenes and Actors. 1940–1985], ed. by E. Iarskaia-Smirnova, and P. Romanov. Moscow: Variant. 96–120.
- Corker, M., and T. Shakespeare. 2002. *Disability / Postmodernity: Embodying Disability Theory*. London and New York: Continuum. 249 p.
- Cureton, A., and D. T. Wasserman (eds). 2020. *The Oxford Handbook of Philosophy and Disability*. Oxford: Oxford University Press. 1259 p.
- Danilova, N. 2009. Geroi v borbe za svoi prava: dvizheniia invalidov voin v SSSR i v Rossii [Heroes Struggling for Their Rights: Movements of War Wounded in the USSR and in Russia]. In *Obshchestvennye dvizheniia v Rossii. tochki rosta, kamni pretkoveniia* [Social Movements in Russia. Points of Growing. Stumbling Blocks], ed. by P. Romanov, and E. R. Iarskaia-Smirnova. Moscow: Variant TSSGI. 59–82.

- Dunham, V. 1989. Images of the Disabled, Especially, the War Wounded in Soviet Literature. In *The Disabled in the Soviet Union: Past and Present, Theory and Practice*, ed. by W. McCagg, and L. Siegelbaum. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press. 151–164.
- Goffman, E. 1963. Stigma and Social Identity. In *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*, by E. Goffman. New Jersey: Prentice-Hall. 3–39.
- Goodley, D. 2011. *Disability Studies: An Interdisciplinary Introduction*. London: Sage. 217 p.
- Gerber, D. F. (ed.). 2000. *Disabled Veterans in History*. Ann Arbor: University of Michigan Press. 348 p.
- Helman, C. 2007. *Culture, Health and Illness*. New York: Oxford University Press. 512 p.
- Iarskaia-Smirnova, E. R. 2001. Sotsial'noe konstruirovanie invalidnosti [Social Constructing Disability]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* 4: 38–45.
- Iarskaia-Smirnova, E. R. 2011. Telo i diskriminatsiia: invalidnost', gender i grazhdanstvo v postsovetskom kino [Body and Discrimination: Disability, Gender, and Citizenship in Post-Soviet Cinematograph]. *Neprikosnovenyi zapas* 6: 84–91.
- Jonston, D. 2005. *An Introduction to Disability Studies*. Oxford: David Fulton Publishers. 186 p.
- Kharitonova, V. I. 2014. Nekonventsional'naia meditsina v sovremennoi Rossii [Non-Conventional Medicine in Contemporary Russia]. *Meditinskaiia antropologija i bioetika* 1(7). <https://medanthro.ru/?p=2017>
- Kurlenkova, A. S. and E. E. Nosenko-Stein (eds.). 2018. *Obratnaya storona Luny, ili chto my ne znaem ob invalidnosti (teoriya, reprezentatsiia, zhiznennye stili)* [The Dark Side of the Moon: What We Don't Know About Disability (Theory, Representation, Lifestyles)]. Moscow: MBA. 432 p.
- Mallett, R., and K. Runswick-Cole. 2014. *Approaching Disability: Critical Issues and Perspectives*. London: Routledge. 180 p.
- Nosenko-Stein, E. E. 2021a. Zachem antropologam izuchat' invalidnost'? (vvedenie v temu) [Why Do Anthropologists Study Disability?]. *Vestnik antropologii* 1: 33–35. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-53-1/33-35>
- Nosenko-Stein, E. 2021b. Tiazhest' stigmatov: reprezentatsiia cheloveka s OVZ v sovremennoi Rossiiskoi massovoi literature [Weight of Stigma: Representation of a Disabled Person in Contemporary Russian Mass Fiction]. *Koinon* 2(2): 48–69.
- Oliver, M. 1996. *Understanding Disability: From Theory to Practice*. London: Macmillan. 192 p.
- Romanov, P. V., and E. R. Iarskaia-Smirnova. 2006. *Politika invalidnosti: sotsialnoe grazhdanstvo invalidov v sovremennoi Rossii* [Policy Dealing with Disability: Social Citizenship of Disabled People in Contemporary Russia]. Saratov: Nauchnaia kniga. 260 p.
- Romanov, P. V., and E. R. Iarskaia-Smirnova. 2011. Obraz vlasti i vlasti obraza: bolnoe telo v culture [Image of Power and Power of Image: Sick Body in Culture]. *Teoriia mody: odezhd, telo, kultura* 18: 91–116. <https://publications.hse.ru/en/articles/74530543>
- Shakespeare, T., and N. Watson. 2001. The Social Model of Disability: An Outdated Ideology? In *Exploring Theories and Expanding Methodologies. Research in Social Science and Disability*, ed. by Barnartt S., and B. Altman. Vol. 2. Bingley: Emerald Group. 9–28.
- Siebers, T. 2008. *Disability Theory, Boldly Rethinking of the Last Thirty Years from the Vantage Point of Disability Studies*. Ann Arbor: University of Michigan Press. 231 p.
- Thomas, C. 2007. *Sociologies of Disability and Illness: Contested Ideas in Disability Studies and Medical Sociology*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 213 p.
- Tregaskis, C. 2002. Social Model Theory: The Story So Far. *Disability & Society* 17(4): 457–470. <https://doi.org/10.1080/09687590220140377>
- Watson, N., and S. Vehmas (eds.). 2019. *Routledge Handbook of Disability Studies*. London: Routledge. 562 p.